

Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере¹

Т.А. Ланьшина, В.А. Баринова, А.Д. Логинова, Е.П. Лавровский, И.В. Понедельник

Ланьшина Татьяна Александровна – к.э.н., научный сотрудник Центра экономического моделирования энергетики и экологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); координатор молодежного отделения международной Сети по поиску решений в сфере устойчивого развития SDSN Youth в России; Российская Федерация, 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1; E-mail: lanshina@ranepa.ru

Баринова Вера Александровна – к.э.н., заместитель директора Центра экономического моделирования энергетики и экологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); менеджер международной Сети по поиску решений в сфере устойчивого развития SDSN в России; Российская Федерация, 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1; E-mail: barinova@ranepa.ru

Логинова Арина Дмитриевна – студентка факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); посол молодежного отделения международной Сети по поиску решений в сфере устойчивого развития SDSN Youth в России; Российская Федерация, 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1; E-mail: log-arina@yandex.ru

Лавровский Евгений Павлович – студент факультета прикладной экономики и коммерции МГИМО МИД России; посол молодежного отделения международной Сети по поиску решений в сфере устойчивого развития SDSN Youth в России; Российская Федерация, 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; E-mail: lavrovskii.evgenii@gmail.com

Понедельник Ирина Валентиновна – младший сотрудник ICTSD; посол молодежного отделения международной Сети по поиску решений в сфере устойчивого развития SDSN Youth в России; International Environment House 2, Chemin de Balexert 7-9, 1219 Geneva, Switzerland; E-mail: irponedelnik@gmail.com

В статье рассмотрен опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития на национальном уровне в странах ТОП-10 Индекса ЦУР, составленного SDSN и Bertelsmann Stiftung. Использован метод сравнительного анализа и метод контент-анализа национальных и международных документов. Авторы пришли к выводу, что страны – лидеры устойчивого развития уже более десяти лет ведут активную работу по переходу к устойчивому развитию, наладили межведомственную координацию в данной сфере и добились значительных успехов. Тем не менее и они пока далеки от полной реализации ЦУР. При этом далеко не все из них локализовали Повестку 2030 в своих национальных стратегиях устойчивого развития.

Авторы выявили три ключевых схемы локализации и имплементации ЦУР: полная локализация (пример – Германия), имплементация ЦУР без их формальной локализации (пример – Швеция) и полное отсутствие локализации (пример – Финляндия). Наиболее желательной представляется первая схема.

В конце 1990-х годов Россия могла стать одним из пионеров устойчивого развития. Ввиду недостаточной политической воли она до сих пор находится на начальных этапах перехода к устойчивому развитию. Для активизации работы в данной сфере России необходимо срочно разработать и принять национальную стратегию устойчивого развития и локализовать в ней все ЦУР, включить ЦУР во все про-

---

¹ Статья поступила в редакцию в мае 2018 г.

чие стратегические документы, а также поставить конкретные количественные цели и назначить министерства, которые будут отвечать за достижение этих целей.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития (ЦУР); Повестка 2030; локализация ЦУР

Для цитирования: Ланьшина Т.А., Барина В.А., Логинова А.Д., Лавровский Е.П., Понедельник И.В. (2019) Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций. Т. 14 . № 1. С. 207–224. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-12

Введение

Процесс активного формирования концепции устойчивого развития, а также широкая международная дискуссия по данному вопросу начались еще в 1970-е годы. В 1987 г. в докладе Комиссии Брундтланд² было дано классическое определение устойчивого развития: «Устойчивое развитие – это развитие, которое позволяет нынешним поколениям удовлетворять свои потребности без ущерба для возможностей будущих поколений» [WCED, 1987]. В данном определении наблюдается четкий межпоколенческий акцент и акцент на охрану окружающей среды – в определении содержится явный намек на то, что нынешним поколениям необходимо оставить природные ресурсы для своих потомков. В 2000 г. на Саммите тысячелетия была принята Декларация тысячелетия ООН, а в 2001 г. на ее основе были сформулированы восемь Целей развития тысячелетия (ЦРТ), сфокусированные главным образом на решении социальных и экономических проблем в беднейших странах мира. Охране окружающей среды тоже нашлось место в ЦРТ – ей полностью посвящена седьмая цель («Обеспечение экологической устойчивости»), хотя основной акцент все же пришелся на социальные и экономические аспекты развития.

Цели развития тысячелетия были рассчитаны только на развивающиеся страны, а период их действия охватил 2000–2015 гг. В целом общий итог их реализации оценивается как положительный. Численность людей с доходом менее 1,25 долл. США в день в период с 1990 по 2015 г. сократилась более чем вдвое: с 1,9 до 0,8 млрд человек. Доля людей, которые страдают от недоедания, сократилась с 23,3% в 1990–1992 гг. до 12,9% в 2014–2016 гг. С 2000 по 2015 г. число детей, которые не посещают школу, сократилось в 2 раза. Коэффициент материнской смертности в 1990–2015 гг. также сократился почти в 2 раза, причем основное сокращение было зафиксировано после 2000 г. С 1990 г. более 2 млрд человек получили доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам. Снизилась доля городского населения, проживающего в трущобах (с 39,4% в 2000 г. до 29,7% в 2014 г.) [ООН, 2015а]. При этом динамика абсолютных показателей нередко свидетельствовала о совершенно противоположных (то есть негативных) тенденциях. Так, если доля городского населения, проживающего в трущобах, снизилась, то общая численность таких людей возросла с 792 млн человек в 2000 г. до 881 млн человек в 2015 г. [Там же]. Помимо этого, ключевые социальные проблемы человечества (голод, нищета, неравенство) так и не были полностью решены, почти половина занятого населения продолжала работать на условиях нестабильной занятости, а окружающая среда продолжала деградировать из-за недостаточно ответственной хозяйственной де-

² Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED), созданная ООН в 1983 г. и известная по имени ее председателя Гру Харлем Брундтланд.

тельности человека. Поэтому после окончания действия Целей развития тысячелетия человечеству понадобились новые механизмы для продолжения работы по тем же направлениям.

На смену ЦРТ пришли 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), которым соответствуют 169 задач. ЦУР были приняты в рамках документа «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка 2030) 193 странами-членами ООН на саммите Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. [ООН, 2015b]. Как и ЦРТ, они рассчитаны на 15 лет, до 2030 г., но, в отличие от ЦРТ, актуальны для всех стран мира – не только развитых, но и развивающихся. ЦУР вовлекают в свою реализацию очень широкий круг стейкхолдеров, таких как правительства, научно-исследовательское сообщество, бизнес (в особенности транснациональные корпорации), гражданское общество. Особую роль среди этих заинтересованных лиц играют молодежь и молодежные организации, поскольку именно сегодняшние молодые люди будут жить и принимать решения в мире, который будет создан после 2030 г.

В ЦУР, наконец, все три аспекта развития – экономический, социальный и экологический – были приведены в гармонию друг с другом настолько, насколько об этом смогли договориться 193 страны. Повестка 2030, по сути, стала ключом к решению всех глобальных проблем – от крайней нищеты и вооруженных конфликтов до гендерного неравенства и изменения климата. Межпоколенческий аспект практически исчез из дискуссии об устойчивом развитии. В настоящее время принято считать, что концепция устойчивого развития создает условия для «экономического роста, достижения социальной справедливости, реализации принципов рационального природопользования и повышения качества управления» [Van Ki-moon, 2013], и это можно считать ее современным определением, предполагающим холистический подход к решению обозначенных проблем.

Процесс реализации ЦУР в мире идет уже более двух лет, и это позволяет подвести первые итоги работы на глобальном, национальном и локальном уровне. Данная статья сосредоточена на внедрении ЦУР на национальном уровне в странах – лидерах в данной сфере, поскольку именно эти страны принимают ключевые решения, в значительной степени влияющие на ситуацию и политику административно-территориальных образований, а также определяют национальный вклад в международные усилия по искоренению голода и нищеты, борьбе с изменением климата и загрязнением окружающей среды и т.д.

Цель данной работы заключается в выявлении и обобщении национальных подходов к локализации и реализации Целей устойчивого развития в странах, являющихся мировыми лидерами в сфере устойчивого развития. В статье использованы методы контент-анализа национальных и международных документов, а также метод сравнительного анализа. Основными источниками являются добровольные национальные обзоры (voluntary national reviews, VNRs) по выполнению Повестки 2030 и национальные стратегии устойчивого развития. Поскольку Россия еще практически не начала процесс локализации и внедрения ЦУР, полученные авторами выводы могут быть полезными для стратегического планирования устойчивого развития России.

Национальный контекст устойчивого развития

Страны – лидеры в сфере локализации и внедрения ЦУР в данной статье представлены ТОП-10 стран рейтинга ЦУР (SDG Index) за 2018 г., составленного глобальной Сетью организаций по выработке решений, способствующих устойчивому развитию (SDSN),

и фондом Bertelsmann Stiftung [Bertelsmann Stiftung, SDSN, 2018]. В данном рейтинге баллы соответствуют уровню достижения странами ЦУР (максимально может быть начислено 100 баллов), первое место занимает страна с максимальным количеством баллов, последнее — с минимальным. Следует отметить, что рейтинг ЦУР имеет немало недостатков. Например, он рассчитан на основе имеющихся в открытом доступе статистических данных, которые в настоящее время не являются полными. Также критику некоторых экспертов вызывает тот факт, что помимо официальных данных в этом рейтинге используются оценки исследовательских центров и неправительственных организаций. Помимо этого, методология составления рейтинга ЦУР претерпевает изменения, поэтому позиции стран в 2018 г. нельзя сравнивать с позициями в 2017 или 2016 гг. Кроме того, результаты рейтинга ЦУР, составленного SDSN и Bertelsmann Stiftung, было бы интересно сопоставить с результатами других команд, однако данная попытка оценки прогресса стран на пути к выполнению ЦУР пока остается единственной.

В ТОП-10 входят Скандинавские страны и иные представители Европы: Швеция, Дания, Финляндия, Германия, Франция, Норвегия, Швейцария, Словения, Австрия, Исландия. Их уровень достижения ЦУР находится в пределах от 79,7% (Исландия) до 85,0% (Швеция). Таким образом, даже эти страны пока достаточно далеки от выполнения ЦУР. Более того, пока нет оснований ожидать, что страны-лидеры достигнут ЦУР к 2030 г., поскольку их прогресс в реализации наиболее проблемных для них целей 12 («Ответственное потребление и производство») и 13 («Борьба с изменением климата») является недостаточным.

Страны ТОП-10 индекса ЦУР стояли у истоков формирования концепции устойчивого развития. Они активно проявили себя на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. (Саммит Земли), итогом которой стало принятие «Повестки дня на XXI в.», а также в разработке и принятии Декларации тысячелетия в 2000 г.

Многие из рассматриваемых стран являются лидерами в сфере оказания поддержки развивающимся странам. Дания, Швейцария и Швеция вместе с Великобританией и Люксембургом, которые занимают соответственно 14-е и 22-е места в рейтинге ЦУР SDSN и Bertelsmann Stiftung за 2018 г. [Bertelsmann Stiftung, SDSN, 2018], формируют узкий круг стран, которые с 1978 г. направляли более 0,7% своего валового национально-го дохода (ВНД) на официальную помощь развитию (ОПР), в соответствии с рекомендациями ООН [UN HLPF, 2017b]. Швеция с 2006 г. ежегодно расходует на ОПР около 1% своего ВВП. По данным ОЭСР, в 2000-е годы страны — члены Комитета содействия развитию (КСР) расходовали на ОПР всего около 0,3% своего ВВП [OECD, 2018].

В странах, которые занимают лидирующие позиции в индексе ЦУР, устойчивое развитие в той или иной степени внедрено в образовательный процесс. Так, еще в 2003 г. шведское правительство создало Комитет по образованию для преподавания устойчивого развития. В одном из сообщений правительства Швеции 2006 г. отмечено, что концепция устойчивого развития должна изучаться на всех уровнях процесса образования [Gustafsson, Engström, Svenson, 2015]. В настоящее время устойчивое развитие преподается в Швеции начиная с детских садов и заканчивая курсами повышения квалификации. В Финляндии устойчивое развитие было внедрено в школьное образование в 2003–2004 гг. Также страна принимала меры по внедрению образования для устойчивого развития в детских садах и в рамках образовательных программ для взрослых. В Австрии экология, здоровье человека, гражданские права, а также гендерное равенство включены в учебные планы на межпредметной основе, а также, по возможности, в содержание конкретных предметов.

В англоязычной научной литературе об устойчивом развитии даже вошла в обиход аббревиатура ESD (education for sustainable development) — образование для устойчивого развития. Она стала популярной во время Декады ООН по образованию для устойчивого развития (2005–2014 гг.). Однако, несмотря на существенный прогресс, достигнутый странами — лидерами устойчивого развития в сфере внедрения принципов устойчивого развития в образовательный процесс, во многих случаях все зависит от конкретной организации и ее готовности действовать [DESD, 2014]. Помимо этого, во многих случаях в образовательных программах сделан сильный акцент на экологии при недостаточном внимании к социальным и экономическим аспектам устойчивого развития.

Таким образом, в целом к моменту принятия Повестки 2030 рассматриваемые в данной статье страны уже имели существенный опыт в сфере устойчивого развития. Они активно участвовали в формировании данной концепции, помогали развивающимся странам, которые сталкиваются с острыми проблемами устойчивого развития, такими как голод и нищета, а также в течение длительного времени внедряли устойчивое развитие в свои образовательные процессы, что существенно повышало осведомленность о данной концепции и увеличивало число ее сторонников. И это во многом объясняет то, почему именно эти страны стали лидерами в сфере устойчивого развития.

Устойчивое развитие в национальных стратегических документах

Поскольку опыт разных стран в сфере устойчивого развития очень сильно различается, все цели и соответствующие им задачи Повестки 2030 сформулированы в общем, универсальном виде, и конкретные количественные цели, как правило, отсутствуют. Предполагается, что каждая страна должна локализовать ЦУР, то есть самостоятельно выбрать из 169 задач Повестки 2030 те задачи, которые она будет решать до 2030 г., исходя из своих приоритетов развития и финансовых возможностей, адаптировать их под свои национальные условия (то есть переформулировать), а также, по возможности, определить для каждой задачи количественные цели по соответствующим ей статистическим индикаторам. Задачи и конкретные количественные цели должны быть зафиксированы в национальных стратегических документах.

Страны имеют очень разный опыт работы по внедрению концепции устойчивого развития. Швейцария приняла свою первую стратегию устойчивого развития в 1997 г. (табл. 1). С тех пор документ пересматривался каждые четыре года, и в настоящее время действует уже пятая редакция, рассчитанная на 2016–2019 гг. Большинство остальных стран — лидеров в сфере устойчивого развития приняли первые редакции своих стратегий в начале 2000-х годов. Например, Австрия, Германия, Дания, Исландия, Норвегия и Швеция сделали это в 2002 г. (табл. 1). Эти документы также неоднократно пересматривались. Многие страны мира до сих пор не имеют таких стратегий, однако это не относится к лидерам.

Некоторые страны уже внесли коррективы в свои стратегии устойчивого развития после принятия Повестки 2030 (табл. 1). Например, для каждой из 17 ЦУР Германия сформулировала как минимум одну собственную цель, решение которой является для нее актуальным. Каждой из этих целей соответствуют несколько четко поставленных и адаптированных для Германии задач, а им, в свою очередь, — по одному индикатору, с помощью которого будет оцениваться прогресс. Например, задаче 7.2 в Повестке 2030 («К 2030 г. значительно увеличить долю энергии из возобновляемых источников в ми-

ровом энергетическом балансе») соответствует индикатор 7.2.1 («Доля возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного энергопотребления»). В немецкой стратегии это соответствует задачам 7.2.a «Повысить долю возобновляемых источников энергии в валовом конечном потреблении энергии до 18% к 2020 г., до 30% к 2030 г. и до 60% к 2050 г.» и 7.2.b «Повысить долю электроэнергии из возобновляемых источников в валовом потреблении электроэнергии как минимум до 35% к 2020 г., как минимум до 50% к 2030 г., как минимум до 65% к 2040 г. и как минимум до 80% к 2050 г.». При этом индикатор ЦУР «Доля возобновляемых источников энергии в валовом конечном потреблении энергии» дополнен индикатором «Доля электроэнергии из возобновляемых источников в валовом потреблении электроэнергии».

Аналогичным образом Швейцария локализовала все 17 ЦУР в девяти собственных целях и 52 задачах, которые за ними стоят. Мониторинг реализации выбранных целей и задач в Швейцарии будет осуществляться с помощью швейцарской системы мониторинга показателей устойчивого развития MONET, которая была создана в 2003 г. В ближайшее время эта система будет существенно расширена и адаптирована под глобальную Повестку 2030.

Словения, как и Германия и Швейцария, сформулировала 12 собственных целей, которые предположительно должны охватить все 17 глобальных ЦУР. Эти 12 целей, в свою очередь, относятся к пяти направлениям (табл. 1). Также Словения уже выбрала 30 статистических индикаторов, по которым она будет отслеживать достижение своих целей. В качестве конечной цели реализации стратегии устойчивого развития в период до 2030 г. указано обеспечение высокого качества жизни для всех.

Некоторые страны, уже добившиеся успехов в сфере устойчивого развития, не пересматривали свои стратегии и формально не локализовали ЦУР. В частности, Швеция и Норвегия. Швеция приняла План действий по внедрению Повестки 2030, сосредоточенный на достижении социального равенства, гендерного равенства, устойчивого развития общества, создании циркулярной экономики, сильного бизнеса с развитой корпоративной социальной ответственностью, устойчивой продовольственной системы, стимулировании распространения знаний и инноваций. Также в 2017 г. Швеция опубликовала свой первый добровольный национальный обзор по выполнению Повестки 2030. Норвегия включила ЦУР в бюджетный процесс и выпустила первый добровольный национальный обзор еще в 2016 г. Кроме того, для каждой из 17 целей было назначено ответственное министерство, которое будет отвечать за ее реализацию, а также поддерживать связь с другими министерствами, отвечающими за реализацию других целей.

Дания также формально не локализовала ЦУР, она лишь объявила пять приоритетных для нее целей – ЦУР 5, 7, 13, 16, 17, которым большинство других стран пока не могут уделять достаточно внимания. В 2017 г. Дания опубликовала первый добровольный национальный обзор по выполнению Повестки 2030. Также Дания объявила о намерении активно сотрудничать с другими странами в сфере устойчивого развития. При этом она выделила три группы стран в зависимости от сферы своих интересов: бедные и уязвимые страны; бедные и стабильные страны; страны с переходными экономиками и растущими рынками. Средства, которые страна будет выделять на сотрудничество в сфере развития, в основном планируется направлять первой и второй категориям стран.

Франция и Исландия пока еще только работают над обновлением своих стратегий устойчивого развития с учетом Повестки 2030. Финляндия формально обновила стратегию, однако, по сути, в ней были сохранены все прежние приоритеты, только добавился анализ того, каких ЦУР помогают достичь эти приоритеты. В обновленной

Таблица 1. Национальные особенности локализации ЦУР в странах – лидерах по внедрению Повестки 2030 и в России

Место в рейтинге и процент вклада ЦУР*	Страна	Год принятия первой стратегии ЦУР (пересмотр с учетом ЦУР)	Национальные особенности локализации ЦУР	Национальные особенности организации работы по внедрению ЦУР
1 85,0%	Швеция	2002 (–) + План действий	После принятия ЦУР Швеция не пересматривала свою стратегию устойчивого развития, но активизировала усилия в тех сферах, где ее результаты пока недостаточно высоки. Также Швеция приняла План действий по внедрению Повестки 2030, который сосредоточен на социальном равенстве, гендерном равенстве, устойчивом обществе, циркулярной экономике, сильном бизнесе с развитой корпоративной социальной ответственностью, устойчивой продовольственной системе, знаниях и инновациях	Министр государственной службы отвечает за общую координацию и продвижение Повестки 2030 внутри страны, министр международного сотрудничества, развития и климата – за вклад Швеции в реализацию ЦУР на международном уровне. Все министры участвуют в работе по имплементации ЦУР в рамках своих компетенций. Также работает небольшая консультативная группа статс-секретарей из Министерства финансов, Министерства иностранных дел, Министерства окружающей среды и энергетики, Министерства предпринимательства и инноваций
2 84,6%	Дания	2002 (2017) + План действий	Согласно документу Мир – 2030: Датская стратегия сотрудничества в области развития и гуманитарной помощи» (далее – Мир – 2030), в основу которого легла международная Повестка 2030, приоритетными для Дании являются ЦУР № 5, 7, 13, 16, 17. Дания делает акцент на тех сферах развития, которым многие другие страны пока не смогут уделить достаточно внимания	Для реализации ЦУР была создана межведомственная рабочая группа. Изначально данную рабочую группу возглавило Министерство иностранных дел, однако позже руководство было передано Министерству финансов. Это изменение отражает намерение правительства обеспечить интеграцию устойчивого развития в свою внутреннюю политику
3 83,0%	Финляндия	2006 (2016) + План действий	После принятия Повестки 2030 в ключевом стратегическом документе страны в области устойчивого развития – «Финляндия, которую мы хотим к 2050 году» – были сохранены 8 приоритетов и добавлен анализ того, каких ЦУР они могут достичь. Анализ показал, что в Финляндии уже локализованы все 17 ЦУР, из них 11 ЦУР локализованы особенно основательно	Координационный секретариат в составе кабинета премьер-министра координирует работу по устойчивому развитию в Финляндии. В состав секретариата входят Генеральный Секретариат Национальной комиссии по устойчивому развитию Финляндии, Министерство иностранных дел и канцелярия премьер-министра. Поддержку секретариату оказывает координационная сеть, состоящая из представителей ключевых министерств
4 82,5%	Германия	2002 (2017)	В обновленной после принятия Повестки 2030 стратегии устойчивого развития Германия разработала на основе ЦУР 63 ответственные цели (и 63 индикатора) в 36 сферах. На каждую ЦУР приходится хотя бы одна цель и один индикатор. Статистические индикаторы в текущей версии стратегии идентичны индикаторам предыдущей версии стратегии. При этом число ключевых сфер, на изменения в которых направлена стратегия, сократилось с 21 в стратегии 2012 г. до 17 (в соответствии с ЦУР) в стратегии 2017 г. Таким образом, изменения в стратегии имели чисто формальный характер, а их внедрение было необходимо для приведения стратегии в соответствие с Повесткой 2030	Главным органом управления устойчивым развитием в Германии является Комитет статс-секретарей, в который входят представители всех министерств во главе с руководителем Ведомства федерального канцлера. На заседания данного органа иногда приглашаются внешние эксперты. Комитет вносит стратегический вклад в работу правительства Германии и выступает в качестве форума для обмена информацией между различными правительственными ведомствами об их деятельности в области устойчивого развития.

Место в рейтинге и процент выполнения ЦУР*	Страна	Год принятия первой стратегии ЦУР (пересмотра с учетом ЦУР)	Национальные особенности локализации ЦУР	Национальные особенности организации работы по внедрению ЦУР
5 81,2%	Франция	2003 (–)	В ближайшее время Франция планирует скорректировать свою национальную стратегию устойчивого развития с учетом Повестки 2030 на период 2020–2030 гг. и принять дорожную карту внедрения ЦУР	По поручению премьер-министра за координацию работы по внедрению ЦУР на национальном уровне отвечает Межминистерский делегат по устойчивому развитию, который ведет тесное сотрудничество с Министерством Европы и иностранных дел. Данный делегат руководит сетью чиновников, координирующих решение вопросов устойчивого развития внутри министерств
6 81,2%	Норвегия	2002 (–) + План действий (2003)	Все 17 ЦУР были включены в бюджетный процесс. При этом национальная стратегия устойчивого развития еще не обновлялась после принятия Повестки 2030	По каждой ЦУР ответственное министерство готовит бюджетное предложение. Министерство финансов при этом является координатором, который сводит все предложения и представляет их парламенту
7 80,1%	Швейцария	1997 (2016) + План действий	После принятия Повестки 2030 был проведен анализ реализации ЦУР в Швейцарии и внесены коррективы в четырехлетнюю стратегию устойчивого развития страны, рассчитанную на 2016–2019 гг. В актуальной стратегии 9 приоритетов, которые покрывают все ЦУР. Устойчивое развитие является целью, зафиксированной в конституции Швейцарии	Внедрение ЦУР в Швейцарии курирует Федеральный Совет. Координацией работ в сфере устойчивого развития занимаются Федеральное агентство пространственного развития и Швейцарское агентство развития и сотрудничества. В процесс внедрения ЦУР вовлечены все министерства
8 80,0%	Словения	2005 (2017)	В декабре 2017 г. Словения приняла новую Стратегию национального развития, в которой локализованы все 17 ЦУР. Документ сосредоточен на 5 приоритетах: высокопроизводительная экономика, создающая добавленную стоимость для всех, сильное, инклюзивное и ответственное общество, окружающая среда, эффективное управление, основанное на кооперации, обучение в течение всей жизни. Стратегия состоит из 12 целей и включает основные положения документа Видение – 2050	В целях координации работы по внедрению Повестки 2030 прavitельством была создана постоянная межминистерская рабочая группа по политике развития. В данную группу входят по два представителя министерств, работа которых имеет отношение к развитию. Группу возглавляет Отдел развития и региональной политики Европейского союза Кабинета премьер-министра
9 80,0%	Австрия	2002 (–) + План действий (2003)	Австрия пока не вносила правок в свою стратегию устойчивого развития, однако в 2016 г. выпустила отчет «Вклад федеральных министерств в реализацию Повестки 2030 Австрии», в котором подробно проанализирована ситуация в стране по каждой из ЦУР. Также в 2016 г. все министерства получили инструкции по включению ЦУР в свои программы и стратегии	В реализацию ЦУР вовлечены все министерства. Ответственными за координацию данной работы являются Ведомство федерального канцлера и Министерство Европы, интеграции и иностранных дел

Место в рейтинге и процент выполнения ЦУР*	Страна	Год принятия первой стратегии ЦУР (пересмотра с учетом ЦУР)	Национальные особенности локализации ЦУР	Национальные особенности организации работы по внедрению ЦУР
10 79,7%	Исландия	2002 (—)	Первая и действующая до сих пор стратегия устойчивого развития Исландии была принята в 2002 г.; она рассчитана на период до 2020 г. В настоящее время ведется работа по обновлению данной стратегии с учетом Повестки 2030. Также планируется разработка плана действий	Координация внедрения ЦУР в Исландии была поручена Совету по политике, в который входят представители всех министерств. Кабинет премьер-министра и Министерство иностранных дел будут постоянно проводить встречи с данным министерским комитетом в целях выработки решений в сфере устойчивого развития
63 68,9%	Россия	—	Как стратегия устойчивого развития, так и план действий в данной сфере отсутствуют; есть лишь концепция устойчивого развития, утвержденная Указом президента от 1 апреля 1996 г. Также в России в 1996 г. предполагалось разработать стратегию устойчивого развития и учитывать положения концепции при разработке программ социально-экономического развития и прогнозов. Однако дальнейшая работа в сфере устойчивого развития была заморожена	Формально координацией работы по ЦУР занимается Межведомственная рабочая группа при администрации президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. Однако фактически данная группа пока сосредоточена преимущественно на формировании системы показателей для мониторинга ЦУР, а не на внедрении ЦУР в стратегические документы

* Рейтинг ЦУР за 2018 г., составленный SDSN и Bertelsmann Stiftung.

Источники: составлено авторами на основе данных: [Bertelsmann Stiftung, SDSN, 2018; Bundeskanzleramt Österreich, 2016; Nordic Council of Ministers, 2017; The Federal Government of Germany, 2016; UN HLPF, 2016a, 2016b, 2016c, 2016d, 2017b, 2017d, 2017e, 2018].

стратегии Финляндии отмечено, что страна уже локализовала все 17 ЦУР, из них 11 ЦУР были локализованы особенно тщательно. Ни Франция, ни Исландия, ни Финляндия не выпустили пока ни одного добровольного национального обзора по выполнению Повестки 2030.

Также интересный пример локализации ЦУР (по существу – пример ее отсутствия) демонстрирует Австрия. Страна пока не пересматривала свою стратегию устойчивого развития. При этом в 2016 г. все министерства получили инструкции по включению ЦУР в свои программы и стратегии, а также по разработке новых планов действий для реализации Повестки 2030 в случае возникновения такой потребности. Помимо этого, в 2017 г. был выпущен доклад «Вклад федеральных министерств в реализацию Повестки 2030 Австрией», в котором подробно проанализирована ситуация в стране по каждой из ЦУР. Ни один добровольный национальный обзор пока не был опубликован.

На основе опыта внедрения ЦУР в десяти странах – лидерах по устойчивому развитию можно выделить следующие три схемы локализации ЦУР. Первую схему можно назвать *глубокой локализацией*. Она предполагает тщательное рассмотрение глобальных целей устойчивого развития на национальном уровне и формулирование странами своих целей на основе проделанной работы. Интересно, что такие цели охватывают все ЦУР. По такому пути пошли Германия, Швейцария и Словения.

Вторая схема представляет собой *имплементацию ЦУР без их формальной локализации*. По этому пути пошли Швеция, Норвегия и Дания. Они активно реализуют Повестку 2030 и отчитываются об этом перед международным сообществом, но при этом не вносили изменения в свои стратегии устойчивого развития после принятия Повестки 2030.

Третья схема локализации ЦУР достаточно обособлена от Повестки 2030 и представляет собой *полное отсутствие локализации*. К группе стран, в которых можно обнаружить такой тип локализации, относятся Франция, Исландия, Финляндия и Австрия. Эти страны либо до сих пор обновляют свои стратегии устойчивого развития и собираются разработать дорожные карты и планы действий, либо уже сделали это, но не внесли практически никаких изменений.

Управление устойчивым развитием

Одной из главных инноваций Повестки 2030 считается глобальное управление через инклюзивное установление целей, в котором приняли участие не менее 70 правительств и большое число представителей гражданского общества [Bierman, Kanie, Kim, 2017]. В этом плане ЦУР кардинальным образом отличаются от ЦРТ, поскольку в ЦРТ всем развивающимся странам были предложены одинаковые цели, определенные на международном уровне. С одной стороны, ЦУР дают странам больше свободы и позволяют им максимально адаптировать глобальную повестку под свои условия и приоритеты. Но, с другой стороны, это ставит перед странами достаточно сложную задачу, поскольку трансляция глобальных целей в национальные требует наличия в странах качественно функционирующих систем управления [Bierman, Kanie, Kim, 2017].

По сути, в основе реализации Целей устойчивого развития лежит принцип мягкого управления или управления, основанного на целях и обязательствах, сформулированных самими странами. В последние годы данный принцип стал достаточно популярным при решении глобальных проблем, затрагивающих чувствительные сферы национальных интересов [Ланьшина, Баринава, 2017].

Также инновацией Повестки 2030 можно считать то, что документ предполагает достаточно подробную оценку стран по большому числу количественных индикаторов. Эта идея впервые появилась еще в документе «Повестка дня на XXI в.», который был принят на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро 3–14 июня 1992 г. (на «Саммите Земли»). В 1995 г. Комиссия ООН по устойчивому развитию представила первый набор индикаторов устойчивого развития, после чего ряд стран разработали свои наборы [Rinne, Luutimäki, Kautto, 2013]. Например, Швеция представила свой первый набор индикаторов устойчивого развития в 2001 г. Он состоял из 30 индикаторов, классифицированных по четырем темам: эффективность; равенство/участие; адаптивность; ценности и ресурсы для будущих поколений. Швейцария создала свою систему мониторинга MONET, состоящую из 75 индикаторов устойчивого развития, в 2003 г. В Австрии с 2006 г. издаются отчеты MONE, в которых содержится мониторинг 26 ключевых индикаторов, уточненных и дополненных еще 56 индикаторами. В других странах, лидирующих в сфере устойчивого развития, имеются аналогичные системы. Для сравнения, в России первая система мониторинга показателей устойчивого развития создается в настоящее время.

Поскольку многие страны, находящиеся за пределами ТОП-10 индекса ЦУР, до сих пор не собирают статистику по многим экологическим индикаторам и индикаторам социальной сферы, внедрение Повестки 2030, безусловно, станет стимулом для развития статистики по соответствующим индикаторам, а также стимулом для включения мониторинга соответствующих индикаторов в процесс управления реализацией ЦУР. Следует отметить принципиальную важность наличия развитой системы мониторинга достижения ЦУР в управлении устойчивым развитием: в отсутствие четких количественных целей реализация Повестки 2030 становится достаточно абстрактной задачей (как и стратегическое управление вообще).

В управлении внедрением Повестки 2030 на национальном уровне важнейшее значение имеет общая координация этого процесса. Как следует из табл. 1, за координацию работы по внедрению ЦУР обычно отвечает межведомственный комитет, возглавляемый одним из министерств. В Швеции, Австрии и Германии в реализацию стратегии устойчивого развития вовлечены абсолютно все министерства. В других странах, например, в Финляндии, Словении, Швейцарии в данную работу вовлечены лишь те министерства, которые имеют непосредственное отношение к устойчивому развитию.

Некоторые страны придают устойчивому развитию особенно большое значение. Так, в Германии устойчивое развитие является делом федерального канцлера [The Federal Government of Germany, 2016]. В Швейцарии необходимость перехода к устойчивому развитию зафиксирована в федеральной конституции [UN HLPF, 2018a]. За координацию работы по локализации и внедрению ЦУР могут отвечать Министр государственной службы (Швеция), Министерство финансов (Дания и Норвегия), Федеральное агентство пространственного развития, входящее в структуру Федерального ведомства окружающей среды, транспорта, энергетики и коммуникаций (Швейцария). Это свидетельствует о существенной разности акцентов в управлении устойчивым развитием стран.

ЦУР и Россия

Россия как член ООН участвовала в разработке и принятии Целей устойчивого развития. Несмотря на это, работа по внедрению ЦУР в России еще практически не начиналась, за исключением работы Росстата по формированию системы показателей

для мониторинга ЦУР. Россия входит в состав руководящей группы Конференции европейских статистиков ООН по вопросам статистики для ЦУР и проводит активную работу в данной сфере.

Однако ситуация со сбором статистики по устойчивому развитию пока недостаточно благополучна. Так, в настоящий момент многие данные отсутствуют. Также Федеральный план статистических работ, в который распоряжением правительства РФ от 23.09.2017 N 2033-р введены показатели ЦУР, пока включает в основном индикаторы устойчивого развития, относящиеся к социальному блоку. По индикаторам состояния окружающей среды, развития институтов, ответственного производства и потребления и другим еще предстоит провести большую работу.

Важно отметить, что Россия могла стать одним из пионеров устойчивого развития. Так, концепция устойчивого развития России была утверждена еще в 1996 г. В соответствии с этой концепцией планировалось разработать стратегию устойчивого развития России в 1996 г., когда большинство сегодняшних стран – лидеров устойчивого развития еще не имели таких стратегий. Однако дальнейшая работа в данной сфере была заморожена, и стратегия так и не была принята. Формально работа по устойчивому развитию в 2012 г. была поручена Межведомственной рабочей группе при администрации президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. При этом фактически работа группы пока была в основном сосредоточена на формировании системы показателей для мониторинга ЦУР. Кроме того, главой данной группы является советник президента Российской Федерации по вопросам изменения климата (до недавнего времени им был А.И. Бедрицкий, с 2018 г. – Р.С.-Х. Эдельгериев). При этом в передовых странах подобные комиссии возглавляются ведомствами, находящимися в структуре исполнительной власти.

Многие задачи Повестки 2030 перекликаются с ключевыми стратегическими документами России, такими как Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» от 7 мая 2018 г., послания президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации, Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., а также разрабатываемая Стратегия социально-экономического развития России до 2035 г. В этих документах тоже затрагиваются социальные проблемы, деградация окружающей среды, проблемы управления и вызовы экономического роста и развития. Однако в них отсутствует комплексный холистический подход к развитию, нацеленный на достижение стабильного экономического роста без создания негативных последствий для окружающей среды, без усиления социального и гендерного неравенства и т.д. Все ключевые стратегические документы России по-прежнему ориентированы на стабильный экономический рост (рост ВВП) и экстенсивное развитие за счет эксплуатации природных ресурсов. Кроме того, в них не упоминаются Цели устойчивого развития, то есть они полностью находятся вне международного контекста и Повестки 2030.

Чтобы интегрироваться в этот международный контекст и начать реальный переход к устойчивому развитию, в ближайшее время России необходимо принять свою стратегию устойчивого развития и отразить в ней ключевые положения Повестки 2030, а также интегрировать локализованные ЦУР в уже имеющиеся стратегические документы. Помимо этого, целесообразно назначить министерства, ответственные за достижение конкретных целей и количественных индикаторов, и ввести ключевые показатели эффективности (key performance indicators, KPI), основанные на достижениях

этих индикаторов, для соответствующих министров. Аналогичную работу необходимо провести на региональном уровне (на уровне субъектов Федерации).

Необходимо активизировать работу Межведомственной рабочей группы при администрации президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. Данной группе необходимо поручить разработку стратегии устойчивого развития и внедрение принципов устойчивого развития в прочие ключевые стратегические документы страны. Важно, чтобы межведомственная рабочая группа не только координировала эту работу среди представителей министерств, которые имеют отношение к устойчивому развитию, но и вовлекала в свою деятельность представителей региональных и муниципальных властей, а также представителей бизнеса, университетов, НКО и прочих стейкхолдеров. Переход к устойчивому развитию и реализацию Повестки 2030 необходимо сделать делом президента Российской Федерации.

Заключение

В статье рассмотрен международный опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития странами – лидерами индекса ЦУР, составленного SDSN и Bertelsmann Stiftung. Выявлено, что даже эта узкая группа стран имеет очень разный опыт как по переходу к устойчивому развитию, так и непосредственно по внедрению ЦУР. Одни страны приняли национальную стратегию устойчивого развития еще в 1997 г., другие – только в начале 2000-х годов. Также страны находятся на совершенно разных этапах внедрения ЦУР в стратегические документы – от отсутствия такой работы до локализации всех 17 Целей устойчивого развития. Во всех рассмотренных странах уже имеются механизмы координации действий для достижения ЦУР. Такие механизмы представлены межведомственными группами, состоящими из представителей различных министерств, иногда они также включают представителей региональных и муниципальных властей и некоммерческих организаций.

Страны – лидеры индекса ЦУР реализуют принципы устойчивого развития уже в течение многих лет (как правило, более 15 лет), а также имеют развитые координационные механизмы внедрения ЦУР, во главе которых стоит какое-либо ведомство, входящее в структуру исполнительной власти. При этом, как было выявлено в ходе исследования, далеко не все из них локализовали ЦУР в своих стратегиях устойчивого развития и даже не все скорректировали эти стратегии после принятия Повестки 2030. В качестве примера можно привести все Скандинавские страны. Это не означает, что в этих странах отсутствует работа по внедрению ЦУР – они как раз уже реализовали значительную часть Повестки 2030 (до 85%) и являются глобальными лидерами в этой сфере. И все же, этим странам следует так или иначе локализовать ЦУР, поскольку последние ориентированы на все страны мира, в том числе на очень развитые, которые уже имеют много достижений в сфере устойчивого развития.

На основе проведенного анализа авторы выявили три основные схемы локализации и внедрения ЦУР в странах – лидерах по устойчивому развитию: глубокая локализация (формулирование странами своих целей на основе Повестки 2030), имплементация ЦУР без их формальной локализации (реализация Повестки 2030 без изменения стратегий устойчивого развития) и полное отсутствие локализации (страны продолжают работу в сфере устойчивого развития без должного внимания к Повестке 2030). Первая схема получила развитие в Германии, Швейцарии и Словении, вторая – в Швеции, Норвегии и Дании, третья – во Франции, Исландии, Финляндии и Австрии.

Наиболее желательной схемой, по мнению авторов, следует считать схему глубокой локализации ЦУР.

Россия все еще находится в самом начале перехода к устойчивому развитию, хотя она имела шансы стать одним из мировых лидеров в данном процессе, так как одной из первых приняла концепцию устойчивого развития еще в 1996 г. Учитывая стремительный прогресс других стран и большой накопленный мировой опыт в данной сфере, России необходимо как можно быстрее разработать национальную стратегию устойчивого развития, локализовать в ней Повестку 2030 и включить ЦУР во все прочие ключевые документы стратегического развития страны (то есть воспользоваться схемой глубокой локализации ЦУР). Также, безусловно, следует продолжать начатую работу по совершенствованию статистики в сфере устойчивого развития и, помимо этого, поставить перед Межведомственной рабочей группой при администрации президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, задачу непосредственного практического внедрения ЦУР в России. Необходимо, чтобы данная комиссия регулярно обсуждала аспекты локализации ЦУР в России, выходила с конкретными предложениями и взаимодействовала с региональными и муниципальными властями, а также вела сотрудничество на международном уровне в рамках своих компетенций.

Источники

Ланьшина Т.А., Барина В.А. (2017) Глобальное управление в сфере возобновляемой энергетики: международные тенденции и Россия // Вестник международных организаций. Т. 12. № 1. С. 110–126.

ООН (2015a) Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 16.05.2018).

ООН (2015b) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.05.2018).

Ban Ki-moon (2013) Secretary-General's Remarks at a G20 working Dinner on "Sustainable Development for All". Режим доступа: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2013-09-05/secretary-generals-remarks-g20-working-dinner-sustainable> (дата обращения: 16.05.2018).

Bertelsmann Stiftung, SDSN (2018) SDG Index and Dashboards Report 2018. Режим доступа: <http://www.sdgindex.org/assets/files/2018/01%20SDGS%20GLOBAL%20EDITION%20WEB%20V8%20060718.pdf> (дата обращения: 13.06.2018).

Bierman F., Kanie N., Kim R.E. (2017) Global Governance by Goal-setting: the Novel Approach of the UN Sustainable Development Goals // Current Opinion in Environmental Sustainability. Vol. 26–27. P. 26–31.

Bundeskanzleramt Österreich (2016) Beiträge der Bundesministerien zur Umsetzung der Agenda 2030 für nachhaltige Entwicklung durch Österreich. Режим доступа: <http://archiv.bka.gv.at/DocView.axd?CobId=65724> (дата обращения: 13.07.2018).

DESD (2014) Shaping the Future We Want, DESD Final Report. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002303/230302e.pdf> (дата обращения: 13.11.2018).

Gustafsson P., Engström S., Svenson A. (2015) Teachers' View of Sustainable Development in Swedish Upper Secondary School // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 167. P. 7–14.

Nordic Council of Ministers (2017) Sustainable Development Action – the Nordic Way. Режим доступа: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1092868/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 13.06.2018).

OECD (2018) Net ODA. Режим доступа: <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm> (дата обращения: 08.07.2018).

Rinne J., Lyytimäki J., Kautto P. (2013) From Sustainability to Well-being: Lessons Learned from the Use of Sustainable Development Indicators at National and EU Level // Ecological Indicators. Vol. 35. P. 35–42.

The Federal Government of Germany (2016) German Sustainable Development Strategy. Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/Nachhaltigkeit/2017-06-20-nachhaltigkeit-neuauflage-engl.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 11.07.2018).

UN HLPF (2016a) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Finland. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=64&menu=3170> (дата обращения: 07.07.2018).

UN HLPF (2016b) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, France. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10726Report%20SDGs%20France.pdf> (дата обращения: 07.07.2018).

UN HLPF (2016c) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Germany. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10686HLPF-Bericht_final_EN.pdf (дата обращения: 12.07.2018).

UN HLPF (2016d) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Norway. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10692NORWAY%20HLPF%20REPORT%20-%20full%20version.pdf> (дата обращения: 12.07.2018).

UN HLPF (2017b) Report for the Voluntary National Review. Denmark's Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16013Denmark.pdf> (дата обращения: 12.06.2018).

UN HLPF (2017d) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Slovenia. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16313Slovenia.pdf> (дата обращения: 12.07.2018).

UN HLPF (2017e) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Sweden. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16033Sweden.pdf> (дата обращения: 11.07.2018).

UN HLPF (2018) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Switzerland. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10617Full%20Report%20HLPF%202016_Switzerland_EN%20fin.pdf (дата обращения: 11.07.2018).

WCED (1987) Our Common Future. Режим доступа: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (дата обращения: 12.05.2018).

Localizing and Achieving the Sustainable Development Goals at the National Level: Cases of Leadership¹

T. Lanshina, V. Barinova, A. Loginova, E. Lavrovsky, I. Ponedelnik

---

Tatiana Lanshina – PhD, Senior Research Associate, Centre for Economic Modelling of Energy and Environment, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); SDSN Youth in Russia. Russia, 119571, Prospect Vernadskogo, 82/1; E-mail: lanshina@ranepa.ru

Vera Barinova – PhD, Deputy Director, Centre for Economic Modelling of Energy and Environment, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); SDSN Russia. Russia, 119571, Prospect Vernadskogo, 82/1; E-mail: barinova@ranepa.ru

Arina Loginova – Student, the Faculty of Foreign Regional Studies and Regional Administration, the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); Ambassador of SDSN Youth in Russia, Russia, 119571, Prospect Vernadskogo, 82/1; E-mail: log-arina@yandex.ru

Evgenii Lavrovskii – Student, the Faculty of Applied Economics and Commerce, MGIMO; Ambassador of SDSN Youth in Russia, Russia, 119454, Prospect Vernadskogo, 76; E-mail: lavrovskii.evgenii@gmail.com

Irina Ponedelnik – ICTSD Junior Researcher; Ambassador of SDSN Youth in Russia; International Environment House 2, Chemin de Balexert 7–9, 1219 Geneva, Switzerland; E-mail: irponedelnik@gmail.com

Abstract

This article describes the experience of localization and implementation of the Sustainable Development Goals (SDGs) at the national level in the 10 countries which top the global SDG Index compiled by the Sustainable Development Solutions Network (SDSN) and the Bertelsmann Stiftung. The authors apply methods of comparative and content analysis of national and international documents and conclude that leading countries began to work actively on the transition toward sustainable development more than a decade ago, established effective inter-ministerial coordination in this area and have achieved significant success. Nevertheless, even they are still far from the full implementation of the SDGs. Moreover, not all of them have localized Agenda 2030 within their national sustainable development strategies.

The authors identify three key SDG localization and implementation schemes: full localization (e.g. Germany), implementation of the SDGs without their formal localization (e.g. Sweden) and the complete absence of localization (e.g. Finland). The most preferable and effective scheme, according to the authors, is the first one.

In the late 1990s, Russia could have become one of the pioneers of sustainable development. However, due to insufficient political will, Russia is still at the initial stages of its transition toward sustainable development. In order to catalyze progress in this area, Russia needs to urgently develop and adopt a national sustainable development strategy in which all of the SDGs are localized, take into account SDGs in other key strategic documents and set specific quantitative goals and designate ministries that will be responsible for achieving these goals.

Key words: Sustainable Development Goals (SDGs); Agenda 2030; localization of SDGs

For citation: Lanshina T., Barinova V., Loginova A., Lavrovsky E., Ponedelnik I. (2019) Localizing and Achieving the Sustainable Development Goals at the National Level: Cases of Leadership. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 1, pp. 207–224 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-12

References

Bertelsmann Stiftung, Sustainable Development Solutions Network (SDSN) (2018) Global Responsibility: Implementing the Goals. SDG Index and Dashboards Report 2018. Available at: <http://www.sdgindex.org/as->

---

¹ The editorial board received the article in May 2018.

sets/files/2018/01%20SDGS%20GLOBAL%20EDITION%20WEB%20V8%20060718.pdf (accessed 13 June 2018).

Bierman F., Kanie N., Kim R.E. (2017) Global Governance by Goal-Setting: The Novel Approach of the UN Sustainable Development Goals. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, vol. 26–27, pp. 26–31.

Buckler C., Creech H. (2014) Shaping the Future We Want: UN Decade of Education for Sustainable Development (2005–2014): Final Report. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002303/230302e.pdf> (accessed 13 November 2018).

Bundeskanzleramt Österreich (2016) Beiträge der Bundesministerien zur Umsetzung der Agenda 2030 für nachhaltige Entwicklung durch Österreich. Available at: https://www.bundeskanzleramt.gv.at/documents/131008/510106/Agenda2030_BF.pdf/b5006e54-a458-4f83-bd1a-7a4ca611aba7 (accessed 17 January 2019).

Federal Government of Germany (2016) German Sustainable Development Strategy: New Version. Available at: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/Nachhaltigkeit/2017-06-20-nachhaltigkeit-neuauflage-engl.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (accessed 11 July 2018).

Gustafsson P., Engström S., Svenson A. (2015) Teachers' View of Sustainable Development in Swedish Upper Secondary School. *Procedia: Social and Behavioral Sciences*, vol. 167, pp. 7–14.

Halonen M., Persson Å., Sepponen S., Kehler Siebert C., Bröckl M., Vaahtera A., Quinn S., Trimmer C., Isokangas A. (2017) Sustainable Development Action: The Nordic Way: Implementation of the Global 2030 Agenda for Sustainable Development in Nordic Cooperation. Nordic Council of Ministers. Available at: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1092868/FULLTEXT01.pdf> (accessed 13 June 2018).

Lanshina T., Barinova V. (2017) Global Governance for Renewable Energy: International Trends and Russia. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 1, pp. 110–126.

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2018) Net ODA. Available at: <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm> (accessed 8 July 2018).

Rinne J., Lyytimäki J., Kautto P. (2013) From Sustainability to Well-Being: Lessons Learned From the Use of Sustainable Development Indicators at National and EU Level. *Ecological Indicators*, vol. 35, pp. 35–42.

United Nations (UN) (2015a) Millennium Development Goals: 2015 Report. Available at: [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf) (accessed 16 May 2018). (In Russian)

United Nations (UN) (2015b) Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld/publication> (accessed 17 January 2017).

United Nations High-Level Political Forum on Sustainable Development (UN HLPF) (2016a) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Finland. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=64&menu=3170> (accessed 7 July 2018).

United Nations High-Level Political Forum on Sustainable Development (UN HLPF) (2016b) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, France. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10726Report%20SDGs%20France.pdf> (accessed 7 July 2018).

United Nations High-Level Political Forum on Sustainable Development (UN HLPF) (2016c) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Germany. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10686HLPF-Bericht_final_EN.pdf (accessed 12 July 2018).

United Nations High-Level Political Forum on Sustainable Development (UN HLPF) (2016d) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Norway. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10692NORWAY%20HLPF%20REPORT%20-%20full%20version.pdf> (accessed 12 July 2018).

United Nations High-Level Political Forum on Sustainable Development (UN HLPF) (2017b) Report for the Voluntary National Review. Denmark's Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16013Denmark.pdf> (accessed 12 June 2018).

United Nations High-Level Political Forum on Sustainable Development (UN HLPF) (2017d) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Slovenia. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16313Slovenia.pdf> (accessed 12 July 2018).

United Nations High-Level Political Forum on Sustainable Development (UN HLPF) (2017e) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Sweden. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16033Sweden.pdf> (accessed 11 July 2018).

United Nations High-Level Political Forum on Sustainable Development (UN HLPF) (2018) Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals, Switzerland. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10617Full%20Report%20HLPF%202016_Switzerland_EN%20fin.pdf (accessed 11 July 2018).

United Nations (UN) Secretary-General (2013) Secretary-General's Remarks at a G20 Working Dinner on "Sustainable Development for All." St. Petersburg, 5 September. Available at: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2013-09-05/secretary-generals-remarks-g20-working-dinner-sustainable> (accessed 16 May 2018).

World Commission on Environment and Development (WCED) (1987) Our Common Future. Available at: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (accessed 12 May 2018).